У костра было тихо.

Джон прислонился спиной к массивному черепу белого дракона, который потеплел к нему, как будто впервые за много лет встретил старого друга. Что, технически, она была. Он чувствовал родство с ней, которого не мог понять. Когда он прижимал руку к ее весу или встречался с ней взглядом, казалось, они думали об одном и том же.

Брат. Сестра. Райдер. Дракон.

Она медленно моргнула, и он услышал, как ее тело слегка шевельнулось позади него. Ее глаз медленно закрылся, хотя она уделила минутку изучению Бенджена Старка и Аллисера Торна, прежде чем позволила себе уснуть.

Торн едва отвел взгляд от мальчика с тех пор, как понял правду о его происхождении.

— Прости, что привел тебя сюда, не сказав, что мы будем делать в первую очередь, — мягко сказал Джон.

— Ничего страшного, ваша милость.

Он нахмурился. «Я не король».

«Ты глава своего Дома, и ты принц. Ты законный наследник Железного трона».

«Я не знаю, хочу ли я вообще быть королем», — признался Джон. «В моем Доме осталось только четверо. Эймон стар и забрал Блэка, и я понятия не имею, выживут ли Визерис и Дейенерис за морем».

Торн поджал губы. Бенджен настороженно изучал мужчину. «Не стоит рисковать им на войне. Он вполне может быть последним разумным мужчиной Дома Таргариенов. Мы получили сообщения о том, что Визерис становится все более и более неуравновешенным. Возможно, у него безумие отца».

Рыцарь на это нахмурился. — А его сестра?

— Дейенерис в порядке, — мягко ответил мальчик.

— …Как вы сбежали, ваша милость? Они сказали нам, что Гора…

«Элия Мартелл не была моей матерью. Мой отец тайно женился на Лианне Старк. Они назвали меня Эйгоном, как и моего сводного брата».

Торн резко вздохнул. «Я удивлялся, почему волки всех людей взяли тебя».

«Мы вряд ли оставим невинного младенца умирать, Старк или кто-то еще», — возразил Бенджен. «Роберт убил бы его, если бы знал, что мальчик был ребенком Рейгара».

— Мм. Тем не менее, я думаю, было бы разумнее, если бы вы выдавали себя за сына принцессы Элии, ваша светлость. За ее Эйгона Таргариена. -вдвоем очень быстро."

— А вдруг они не узнают? — спросил Бенджен. «Ланнистеры представили тела Роберту в тронном зале».

Убийственное выражение появилось на лице Аллисера. «Тебе все равно это сойдет с рук. Гора

врезалась в лицо Эйгона. Его черты были неузнаваемы. Можно было сказать, что мальчика подменили другим младенцем, когда Ланнистеры разграбили Королевскую Гавань, и дракон стер все дальнейшие вопросы по этому поводу. "

Джон содрогнулся при упоминании об ужасной судьбе своего сводного брата, но подумал, что идея Торна была умной. «Попытаться стоит. Я не хочу, чтобы Дом Старков страдал из-за меня».

Бенджен кивнул, но нежно улыбнулся племяннику. — Будь то ад или паводок, мы всегда защитим тебя, Джон.

— Ваша светлость, — поправил его Торн.

— Просто Джон, сир Аллисер, — сухо улыбнулся мальчик. «Ты вряд ли сможешь ходить по Чёрному замку, обращаясь со мной как с принцем. Кто-нибудь это заметит. Ты должен привыкнуть».

— …Очень хорошо… Джон.

Торн казался неудобным, и теперь он оглянулся на дракона, спящего позади мальчика. "Что происходит теперь, когда вы потребовали его?"

— Мне нужно научиться ездить на ней. И драться с ней, наверное, — Джон взглянул на дракона, который никак не отреагировал на его движение. «Мне нужно узнать о моем Доме».

— Вот почему лорд Старк отправил тебя в Черный Замок, чтобы ты остался с нами. Чтобы мейстер Эймон рассказал тебе о Доме Таргариенов и тренировался с драконом?

— Я тоже здесь, чтобы тренироваться с Ночным Дозором, — сказал Джон. «Отец… дядя Нед… боги, я до сих пор к этому не привык. Он учил Робба, Теона и меня владеть мечом, но мне все еще нужно много практики».

— Лорд-командующий надеялся, что ты захочешь научить его, Торн, — добавил Бенджен.

— Интересно, что это за самодовольная улыбка на его чертовом лице, — проворчал Торн, но не выглядел расстроенным. — Для меня будет честью научить вас, ваш… Джон.

— Я ценю это, — с благодарностью сказал Джон. «Но это на тот случай, когда мы вернемся в Черный Замок. Думаю, мне нужно побыть здесь с ней хотя бы несколько дней».

"Тогда, я полагаю, я застряну в походе с волком."

Бенджен закатил глаза, и Джон усмехнулся.

Наступило утро, и Джон глубоко вздохнул.

Он понятия не имел, как это сделать. Дракон проснулся и все еще лениво лежал, греясь на солнышке. Он наблюдал, как она зевнула, обнажив острые как бритва зубы, которыми можно было проткнуть медведя.

Джон посмотрел вверх и вниз на огромное тело. Как лучше залезть ей на спину…

— Я должен был спросить об этом Эймона до того, как мы ушли, — пробормотал Джон.

«Это не совсем то же самое, что прыгать через лошадь, не так ли?» Бенджен неуверенно согласился.

Глаза Торна задумчиво сузились, пока он рассматривал огромное существо. «Думаю, тебе лучше сесть у основания шеи. Или сразу за ней. Ты можешь попробовать взобраться по крылу или плечу».

У него не было лучших идей. Джон подошел к дракону, который с любопытством наблюдал за ним. Он положил руку ей на нос, и она фыркнула на него, обдавая горячим воздухом, а он невольно улыбнулся.

Джон позволил своей руке скользнуть от ее лица к шее и начал двигаться дальше к ее телу. Она повернула голову, наблюдая за ним и урча в горле.

Он положил руку на ее массивное плечо и посмотрел на высоту, которую ему придется покорить, чтобы забраться ей на спину. В данном случае его невысокий рост не делал ему никаких одолжений.

Джон повернулся к крылу. Сейчас он был низко над землей. Если предположить, что он не поскользнулся, пытаясь подняться туда, это, вероятно, был его лучший шанс.

Он положил руки на массивную вытянутую конечность и запрыгнул на нее, остановившись, чтобы перекинуть ногу через ее крыло. Дракон, казалось, был ошеломлен его попыткой.

Джон медленно взобрался по крылу, стараясь не поскользнуться. Он потянулся к ее спине, и она внезапно переместилась под ним. Со вздохом он вскочил на твердую, бронированную спину и попытался выпрямиться. Она все еще двигалась, поднимаясь во весь рост на когтях крыльев.

Он заметил свободное пространство у основания двух длинных, буро-серых оборок, которые тянулись по всей длине ее шеи, и скользнул вверх по спине, пока не втиснулся между ними. Голова дракона слегка наклонилась, чтобы посмотреть на него, а затем она присела.

Его сердце дрогнуло. "Дерьмо!"

Джон потянулся вперед в спешке, чтобы схватить два толстых шипа на ее шее как раз в тот момент, когда дракон рванулся вверх, ее крылья захлопали, чтобы поднять ее в воздух. Он как можно сильнее обнял ее колени и склонился над ее спиной.

Это было совсем не похоже на езду на лошади. Ее тело поднималось и опускалось мощными волнами с каждым громоподобным взмахом крыльев. Прежде чем он осознал это, они были в сотнях футов в воздухе. Она издала рев, все еще поднимаясь, и он задохнулся от ледяного ветра, обдувшего его лицо.

Она повернула налево, и он чуть не соскользнул с ее спины — его сердце колотилось, и он крепко вцепился в ее позвоночник, потому что от этого, блядь , зависела его жизнь . К тому времени, когда она выровнялась, он запыхался.

Голубь-дракон нырнул, на несколько мгновений сложив крылья поближе к бокам, и почти в свободном падении. Она снова взревела, и Джон увидел, что земля поднимается намного быстрее, чем он был полностью доволен. Он потянул за гибкие шипы, и она ответила.

Она снова выгнулась, тряся шеей и издавая трели, как будто ей это нравилось. Она взмахнула

крыльями и набрала высоту, взлетев на сотни футов над заснеженными деревьями. У Джона наконец появилось несколько секунд, чтобы отдышаться от невероятного выброса адреналина. Его губы растянулись в головокружительной, смеющейся улыбке.

Он оглянулся через ее плечи на землю под ними и заметил огромную пещеру, которую она называла своим домом. Джон попытался сдвинуть ее позвоночник в этом направлении и усмехнулся, когда она повернулась.

Так вот как он мог вести ее.

Они провели немало времени в воздухе, пока он пытался понять, как управлять драконом. Чтобы управлять ею, потребовалось бы гораздо больше практики, чем один полет, но сидеть ей на спине и управлять ее движениями казалось правильным .

В конце концов, он решил, что на данный момент сделал достаточно, и повел ее к земле — примерно — у пещеры.

Джону удалось оторваться от ее спины и, спотыкаясь, скатиться вниз по крылу, чуть не упав лицом в снег, когда он, наконец, со вздохом коснулся земли. Его ноги и мышцы живота горели . Вцепившись в нее так, как он тренировал мышцы, отличные от тех, которые он использовал для верховой езды.

«Ой», — вздрогнул он, но устоял на ногах и медленно побрел к костру — или к тому, что раньше было костром, прежде чем взлет (и приземление) его дракона похоронил его под снегом.

Бенджен и Торн подождали, пока он окажется вне досягаемости дракона, прежде чем приблизиться. Однако она не выглядела обеспокоенной и повернулась, чтобы откусить чешуйку или что-то еще на своем крыле.

— В следующий раз предупреди нас, когда собираешься… взлететь вот так! — воскликнул Бенджен. — Я думал, ты просто собираешься попробовать оседлать ее!

— На самом деле это была не моя идея, — сказал он, все еще морщась. «Зато я многому научился. Я понял, как направлять ее. Думаю, к этому нужно привыкнуть. Боже, у меня болят ноги…»

— Могло быть и хуже, — заметил Торн. — Ты мог упасть.

— Точка, — признал Бенджен.

Дракон какое-то время наблюдала за ними, выглядя несколько удивленной, а затем прыгнула обратно в воздух, подняв миниатюрную метель, которая засыпала их снегом.

"Куда она идет?" — спросил Бенджен.

— Она, наверное, голодна, — сказал Джон. «Мы просто много летали. Думаю, мне нужно сесть».

«Мы начали работать над обедом, — сказал Торн. «Если бы она только что не зарыла его в снег».

Джон фыркнул. Он надеялся, что нет.

Когда той ночью Дейенерис увидела Джона во сне, у нее сразу перехватило дыхание.

Дракона больше не было в пещере, он сидел снаружи, чтобы все могли видеть его великолепие. Ее голова была высоко поднята, но пока девушка смотрела, дракон опустил морду, чтобы встретиться с рукой Джона. Фиолетовые глаза на мгновение сфокусировались на ее Райдере, а затем посмотрели на саму Дени.

Джон повернулся и ухмыльнулся Дени. Его лицо говорило все.

— Ты сделал это, — выдохнула она. Широкая улыбка осветила ее лицо, и она подбежала к нему. Джон сделал всего три шага к ней, прежде чем она вскочила и обняла его, и они засмеялись, как головокружительные дети. "Джон! Ты сделал это!"

Дракон зарычал, затем свернулся калачиком, словно собираясь вздремнуть. «Спит во сне», — подумала Дени, продолжая смеяться.

Джон чуть отстранился, все еще держа ее руки за локти. «Я летал с ней».

"Как это было? Расскажи мне все!"

Он рассказал ей все, что мог. Ни один из них не переставал ухмыляться, как дураки, все это время.

Она была почти уверена, что он мог бы говорить вечно, но Джон в какой-то момент остановился и перевел дыхание, а затем посмотрел на нее более внимательно. "Хватит обо мне. Я был только на одном рейсе. Мне нужно многому научиться. Как ты?"

Дэни поджала губы. "У меня все в порядке. Визерис и я сейчас живем у Магистра в Пентосе. Он богат. Визерис любит это, но я знаю, что этот торговец, вероятно, занимается этим только ради престижа. "Жилье последних Таргариенов" для его собственного выигрыш, я уверен».

Джон нахмурился. — Как Визерис?

— Он… — Дэни замялась, и Джон нахмурился еще сильнее.

— Он причинил тебе боль?

— Нет, — тихо сказала она. — Но иногда мне кажется, что он этого хочет. Я стараюсь просто молчать рядом с ним. Если я что-то говорю, мне становится все труднее не рассердить его. «Великое завоевание» Вестероса».

"Завоевание? С какой армией?"

«Он говорит, что в Вестеросе есть тысячи лоялистов, которые поднимутся, когда мы вернемся, чтобы свергнуть узурпатора», — тихо сказала Дени. «И он собирается попытаться построить свою собственную армию здесь, в Пентосе, чтобы помочь».

Она посмотрела на него и не могла сказать, хотела ли она быть права или нет. — Он прав? Поддержит ли нас народ?

— Не знаю, — признался он. «В Вестеросе… сейчас тихо. Но я знаю, что некоторые из крупных лоялистов Таргариенов — по крайней мере, солдаты — были либо сосланы, либо казнены».

Она немного сдулась от несомненно честного ответа. «Сир Джорах пытался объяснить что-то

подобное Визерису раньше, но он и слышать об этом не хотел».

— Джорах?

«Рыцарь из Вестероса, который пришел поддержать нас. Он хороший», — сказала Дени. Джон все еще хмурился. "Какая?"

— Джорах... Джорах... Мне кажется, я уже слышал это имя раньше, — пробормотал он, наклонив голову. «Я спрошу об этом, прежде чем мы встретимся в следующий раз».

Ее губы изогнулись. — Уже планируешь проснуться?

— Я бы не стал, если бы у нас был выбор, — тихо признал он. Одна из его рук осторожно поднялась, чтобы заправить прядь волос ей за ухо, и Дени почувствовала, что приятно краснеет. "Я люблю говорить с вами."

«Посмотри на себя, такой очаровательный», — поддразнила она. Джон закатил глаза, но улыбался.

Она любила эту улыбку.

Дракон переместился позади него, и они оба замерли.

"Время?" — тихо спросила Дени.

— Возможно, — вздохнул Джон. Это было несправедливо . Они мечтали друг о друге только каждые несколько лун, и их время было так ограничено . "Береги себя, ладно?"

— Буду, — мягко ответила она. "Ты тоже."

Сон закончился, а ей еще так много нужно было сказать.

Дэни открыла глаза и нахмурилась, щурясь от утреннего света. Она должна согласиться с Джоном, решила она, повернувшись на бок и спрятавшись от солнца в подушку. Она тоже хотела остаться в своих снах.

Дени знала, что слуги магистра Иллирио, вероятно, скоро прибудут сюда, чтобы подготовить ее к купанию. Она не могла отрицать, что ей нравилось баловать себя, но это все равно казалось... фальшивым. Завуалированный. Не по доброте душевной, а ради собственной выгоды.

Вздохнув, она смирилась с другим днем. Может быть, она сможет избегать Визериса вне времени приема пищи.

К сожалению, ее брат был там, как только она вышла из ванны.

Слуги отошли в сторону по его просьбе, и Дени осторожно смотрела, как он приближается к ней. Она стояла вне воды, только что высушенная, но все еще обнаженная перед ним. Она не осмелилась задавать ему вопросы — Визерис не был тем добрым старшим братом, которого она любила в молодости в Браавосе.

То, как его глаза скользнули по ее обнаженному телу, заставило ее подавить дрожь. В этом не было ничего доброго. Хотя Дейенерис знала, что Таргариены часто женились на брате и сестре, чтобы сохранить силу и чистоту валирийской магии в своей крови, мысль о том, чтобы

выйти замуж за Визериса, была не чем иным, как ужасом.

Если бы она сказала «нет», она была уверена, что ему все равно.

— Ты снова растешь, — промурлыкал он, поднимая руку. Его пальцы не коснулись ее, но они скользнули так близко между ее маленькой грудью и вниз по животу, что ей пришлось физически сопротивляться желанию отступить от него. Ему бы это не понравилось.

Как бы это ее не пугало.

Его рука поднялась, чтобы взять ее за подбородок и изучить ее лицо, словно выискивая недостатки. Судя по удовлетворенному выражению лица, он ничего не нашел. Он взял ее нижнюю губу между большим и указательным пальцами, поглаживая мягкую плоть.

«Я думаю, ты не совсем готов, — размышлял он про себя. «Может быть, еще год или два. Тогда они не смогут сопротивляться тебе».

Ее кожа покрылась мурашками, и Дени боролась со слезами, пока Визерис не повернулся и не вышел из комнаты. Как только дверь за ним закрылась, она закрыла рот рукой и подавила всхлип.

Она хотела Джона. Ей хотелось спрятаться в его объятиях и остаться в заснеженном лесу с его драконом, где она чувствовала себя в безопасности. Уход за. Уважаемый.

Потому что здесь Дейенерис Таргариен вполне могла быть домашним скотом.

Джон провел месяц в Черном замке после первой недели с драконом.

Он многому научился. Хотя он смог провести с ней всего неделю, прежде чем им пришлось вернуться на другую сторону Стены, это был ценный опыт. Он уже научился летать на ней намного лучше — хотя его мускулы впоследствии убили его — и когда он вернулся в цитадель, мейстер Эйемон начал учить его высокому валирийскому языку, а также истории Дома Таргариенов.

Он был дерьмовым в языке, но история была интересной. Это была история Дома его отца. Его Дома .

Эйемон был слеп, но его разум был таким же острым, как и прежде. Он рассказал истории Старой Валирии Джону, рассказав ему о происхождении Дома Таргариенов. Как повелители драконов покинули древнюю развитую цивилизацию своей родины до того, как Рок забрал все.

За этим последовало поселение Драконий Камень и то, как Таргариены сформировали островную крепость по своему вкусу с помощью старой магии и секретов, утерянных временем. Вскоре они неизбежно пришли к тезке Джона.

Эйгон Завоеватель, а также его сестры-жены; Королева Висенья и королева Рейнис.

Это подняло вопрос, который Джон уже давно задавался вопросом. «Почему Таргариены так вступают в брак со своей семьей? Разве это не неправильно?»

— В глазах некоторых да, — признал Эйемон. «Но это был путь древневалирийских богов, которым следовали владыки драконов на протяжении бесчисленных поколений, и, как говорили, он поддерживал магию в наших венах. заплатили за нашу связь с драконами. И хотя

это не так распространено в других местах Вестероса, мы вряд ли единственный Дом, который сделал это, хотя, конечно, больше, чем любой другой. Тебя это беспокоит?

Джон думал об этом несколько минут в тишине. "Я не знаю."

— Ты молод. У тебя достаточно времени, чтобы подумать об этом. В любом случае, у тебя нет сестры, на которой можно жениться. Более чем вероятно, что ты выйдешь замуж за кого-то, кто не из нашей семьи.

Не сестра, нет. В любом случае, он не думал, что ему это понравится. Но... но Дени ...

Он покачал головой. Это был вопрос, над которым он должен подумать, когда станет старше, точно так же, как вопрос о том, заинтересован ли он в том, чтобы вернуть Железный Трон своему Дому. Прямо сейчас он просто... хотел учиться.

Но он действительно думал, что если однажды ночью ему приснится Сон Дракона, и Дени скажет ему, что она собирается выйти замуж, это расстроит его. Эта мысль образовала горячую яму в его животе, что ему не нравилось.

Он глубоко вздохнул и сосредоточился, пока Эймон продолжал рассказывать ему о Таргариенах, уделяя пристальное внимание.

Ему нужно было учиться.

Джон часто спарринговал с сиром Аллисером в течение многих дней в Чёрном замке, когда Эймон был чем-то занят или нуждался в отдыхе от уроков. Это было отрезвляющим напоминанием о том, что единственная семья Джона в Вестеросе была... ну, древней. Ради любви Древних Богов Эймону было сто лет. Большинству людей повезло, если они прожили половину этого срока.

Он наблюдал, как Торн спарринговался с новобранцами первым делом с утра, доводя их до формы — буквально большую часть времени. Многие из них вообще не знали, как обращаться с мечом, и он понял, как ему повезло, что дядя Нед уже научил Джона фехтованию с Роббом.

Торн был жестоким учителем для новобранцев, но когда их отправили выполнять другие обязанности, а Джон впоследствии встретился с Рыцарем для собственного обучения, разница была явной.

Когда они спарринговали, Торн не был таким жестоким бойцом против Джона. Он больше сосредоточился на технике и редко делал больше, чем стучал по Джону мечом, когда тот наносил удар.

Новобранцы, наверное, не стали бы так жаловаться, если бы Торн их так учил, но у Джона с этим были проблемы.

«Перестань меня потакать», — нахмурился он на Рыцаря после того, как Торн нанес еще один легкий удар по плечу мальчика утяжеленным мечом для спарринга.

Торн поднял бровь. "Я не."

«Ты почти не прикасаешься ко мне».

«Ты всего лишь мальчик. Я могу причинить тебе боль».

«Если мне скоро придется драться с кем-то по-настоящему, им будет все равно , причинят ли мне боль», — возразил Джон, держа меч наготове. «Вы не можете быть со мной послабее. Я не буду учиться».

Глаза Торна слегка сузились, когда он обдумал это. У Джона было самое забавное чувство, что Рыцарь был в конфликте из-за того, что ударил его, потому что он знал, что мальчик был принцем Таргариенов. "Очень хорошо."

Он увидел больше стали в глазах Рыцаря, и они начали бой всерьез.

Если сейчас Аллисер и сдерживался, то не очень сильно. Он был более опытным, чем Джон, но и намного сильнее для своего большего размера. Джону не потребовалось много времени, чтобы первые несколько раундов были обезоружены. Он должен был использовать свои сильные стороны — свой меньший размер и большую ловкость.

В пятом раунде ему удалось «убить» Аллисера после того, как он нырнул под удар, который ударил бы его по голове, и ударил мечом в сердце человека. Но он поскользнулся, и вместо этого его тренировочный клинок ударил в живот.

Они отступили. Торн кивнул. "Отличная работа."

«Я потерял опору. Это была удача».

«Этого не будет в следующий раз».

Нет, не было бы. Джон снова приготовился и сосредоточился на их следующем бою.

Он нечасто возвращался в Винтерфелл.

Джон провел большую часть прошлого года, обучаясь в Черном замке, и иногда выходил за Стену с Бендженом и Торном — обычно раз в пару лун — чтобы тренироваться со своим драконом.

Она была независимым существом, которое не возражало против долгих отлучек; она была одна гораздо дольше, и Джон подумал, что она предпочитала нечастые визиты. Это дало ей время привыкнуть к его присутствию, а ему к ее.

Полет был лучшим, что он когда-либо испытывал в своей жизни.

Но он должен был признать, что, когда он слез с лошади вместе с дядей Недом и заметил маленькое пятно темных волос и безграничной энергии Арьи Старк, мчащейся к нему, Джон понял, что скучал по Винтерфеллу.

Арья прыгнула в его объятия, и он рассмеялся, подхватив ее крошечную фигурку и игриво вращая вокруг нее, пока она не захихикала. — Еще раз привет, волчонок.

Она улыбнулась ему, озорная и полная сил. Арья, по-видимому, очень походила на мать Джона, Лианну, — по крайней мере, так сказал ему Нед. Она была замечательной девушкой.

Леди Старк выглядела немного раздраженной тем, что Арья спешит поприветствовать ее кузину — хотя все дети Старков все еще считали Джона внебрачным сыном Неда и, следовательно, их братом — но она только кивнула Джону, улыбаясь. Робб уже выглядел так, будто у него была парочка неудачных шуток, готовых рассердить Джона. Бран вибрировал от

нетерпеливой энергии рядом с самым молодым волком, Риконом. Санса… ну, она была Сансой. Кровь Талли была густой в ее венах из-за того, как сильно она тянулась к Кейтилин.

Ей не нравился Джон, как не нравился ее матери до того, как Кейтилин узнала правду о происхождении Джона. Сансу учили, что ублюдки, рожденные вне брака, не являются хорошими людьми для общения. Крейвенс порожден грехом и обязан совершить еще больше. Всегда будущая аристократка, она вела себя так, как от нее ожидали.

Даже если он все еще считал себя бастардом, Джон считал все это чепухой, но кто он такой, чтобы возражать против их старых обычаев? Он не мог щелкнуть пальцами и изменить их мнение, как бы ему ни хотелось.

Но пассивно-агрессивную неприязнь Сансы к Джону легко было проигнорировать, поскольку остальные его кузены любили его.

— Итак, ты собираешься потчевать нас всеми своими приключениями в Ночном Дозоре? Ты сражался с одичалыми? — подсказал Робб, ухмыляясь. «Может, убить Белого Ходока? Ты уже лорд-командующий?»

— Я летал на драконе, — сухо ответил Джон.

Робб фыркнул, а Арья захихикала вместе с Браном и Риконом. Санса покачала головой, закатив глаза. Джон ухмыльнулся; они думали, что он саркастичен.

Если бы они только знали…

«Пойдемте, дети», Кейтилин провела их в холл. — Твой отец и брат долго ехали. Пора ужинать.

На следующее утро Джон встретился с дядей Недом и тетей Кейтилин в солярии своего дяди.

— Итак, — Нед скрестил руки на груди и улыбнулся мальчику. "Теперь, когда мы одни, как ты себя чувствуешь, Джон?"

«Я летал на своем драконе», — сказал он, но на этот раз не сдержал благоговения. «Она потрясающая, дядя Нед. Мы были так высоко, деревья выглядели как ветки, покрытые снегом…»

Он рассказал Неду и Кэт многое из того, что узнал, а также немного больше о драконе. Он также рассказал о своих Драконьих снах, и это вызвало нахмуренный взгляд его дяди.

— Значит, сообщения, которые мы получаем из Королевской Гавани, верны, — пробормотал он. «Визерис становится все более… неустойчивым».

— Думаешь, в нем проявляется безумие? — с тревогой спросила Кейтилин, переводя взгляд с Неда на племянника.

— Не знаю, — Джон закусил губу. «С тех пор, как им пришлось продать корону королевы Раэллы в обмен на еду, Визерис становился все более и более ожесточенным. Дени боится его. Она не говорит этого, но я вижу это на ее лице, когда говорю с ней об этом. ."

— Джон, — вздохнул Нед, когда его племянник умоляюще взглянул на него.

— Ты уверен , что мы ничего не можем сделать? Что я могу сделать? Джон почти умолял. «Я не хочу, чтобы Визерис причинил ей боль».

«Если мы вернем Дейенерис Таргариен обратно в Вестерос, Роберт немедленно убьет ее, а нашу семью казнят за измену», — серьезно сказал ему Нед, заставив отчаявшегося мальчика замолчать. — Я бы так и сделал, если бы мог, Джон. Она всего лишь ребенок, не старше тебя и невиновна в преступлениях своего отца. Но король так не считает. Это достаточно опасно, раз мы спрятали тебя здесь, у всех на виду. .Твои черты достаточно Старковы, чтобы нам это сошло с рук, но нельзя скрыть черты Дейенерис Таргариен».

Он был удручен, но знал, что его дядя был прав. Джон, конечно же, не хотел быть причиной убийства Дени или Старков.

— Как ты вообще постоянно о них слышишь? — спросил Джон, внезапно нахмурившись.

— Королевский шпион, Варис, — мрачно посмотрел Нед. «Иначе известный как Паук. Он уже очень давно следит за братьями и сестрами Таргариенов. Они, по-видимому, очень скользкие — даже его агенты с трудом пытаются не отставать от них. Визерис и Дейенерис, кажется, всегда были одним целым. на шаг впереди них, осознают они это или нет. Он знает, что они в Пентосе, но не знает, где именно. Я уверен, что если они останутся на одном и том же месте слишком долго, Роберт попытается послать за ними убийц».

Джон напрягся, и Нед одарил его извиняющимся взглядом. «Ты не можешь остановить их прямо сейчас, Джон. Ты только что вернул своего дракона, и тебе еще многое предстоит узнать. Если бы ты попытался остановить убийцу, скорее всего, они убили бы тебя».

«Я знаю, что это трудно, племянник», мягко сказала ему Кейтилин. Она обошла стол со стороны Неда и положила руку на плечо мальчика, ободряюще сжав его. «Быть беспомощным никогда не бывает хорошим опытом».

— Я не хочу, чтобы она умерла, — прошептал он.

"Она выжила до сих пор," подбодрил его Нед. «Я думаю, что она сможет прожить еще немного».

Джон тихо присвистнул, чтобы привлечь внимание своего дракона. Теперь, когда наступила ночь, она отдыхала у костра у пещеры, но еще не спала.

Она открыла большой фиолетовый глаз и с любопытством посмотрела на него. Джон указал на огонь и тихо пробормотал. "Дракари".

На Высоком Валирийском языке это означало «драконий огонь». Хотя костер определенно не был драконьим, он надеялся, что она поймет эту идею.

Она наклонила голову и смотрела, как Джон дует на пламя, заставляя его мерцать и извиваться, а затем повторяется. "Дракари".

Что-то в ее глазах щелкнуло, и дракон подняла голову к небу. Открыв пасть, Джон ахнула, когда в небо вырвался огненный конус, раскаленный добела в своей основе. Пожар ненадолго ослепил его и опалил воздух жаром.

"Семь адов!" Торн задохнулся.

Рот Бенджена приоткрылся, когда пламя потускнело и угасло. Дракон закрыла пасть и зарычала, глядя на Джона. Он широко улыбнулся ей, и ее фиолетовые глаза вспыхнули от удовлетворения. «Хорошая девочка».

Она фыркнула от похвалы и подвинула голову ближе к нему, чтобы он мог положить руку ей на морду. Джон подумал об огне, который она только что вдохнула; Эйемон сказал ему, что драконий огонь каждого дракона по-своему уникален, обычно отражая цвет драконьей чешуи.

Неудивительно, что большая часть ее драконьего огня была белой — цвета самого горячего огня.

Белоснежный огонь…

— Фростфайр, — пробормотал Джон. Она моргнула, и ему понравилось, как это прозвучало, когда он произнес это вслух. — Тебя зовут Фростфайр.

Фростфайр зарычала и закрыла глаза, собираясь уснуть. Улыбка Джона стала шире, и он рассеянно погладил ее чешую, пока дракон отдыхал.

Дейенерис услышала это имя в следующий раз, когда он увидел ее почти два месяца спустя, и оно ей понравилось.

— Фростфайр, — сказала она, глядя на дракона. Фростфайр быстро выучил ее имя и посмотрел на девочку, которой сейчас было десять и три года. «Ей идет».

Джон улыбнулся и кивнул. «Я тоже научил ее команде дышать огнём, Дракарис».

Дени ухмыльнулась. «У вашего высокого валирийца до сих пор северный акцент».

— Я живу на Севере, — напомнил он ей.

«Звучит смешно».

— Смешно, да? Джон бросился на нее, обняв Дени руками и безжалостно щекоча ее. "Как это смешно!"

Дэни завизжала от смеха и попыталась вырваться, но Джон продолжал щекотать ее, пока она не задохнулась. В конце концов, она просто обмякла, и он чуть не уронил ее, из-за чего они оба завизжали. Джону удалось удержать ее на ногах, и они оба снова рассмеялись, покраснев и улыбаясь так широко, что их лица заболели.

Она обвила его руками и положила голову ему на плечо, глубоко дыша. «Я скучаю по этим».

"Что? Объятия?"

«Ммм. Визерис обычно обнимал меня. Когда я был маленьким, я мог заползти к нему в постель, если мне было страшно, и он защищал меня. Сейчас он этого не делает».

У Джона не было другого ответа, кроме как крепко обнять ее, пока позволяла их Драконья Мечта.

Когда она снова очнулась в Пентосе, пытаясь хоть немного дольше задержаться в фантомном ощущении рук своей подруги, Дэни быстро погрузилась в свой обычный распорядок дня в поместье Магистра.

Слугам потребовалось некоторое время, чтобы подготовить ее, как всегда. Вымывшись и одевшись, она пошла в холл разговляться.

По дороге она заметила Иллирио, тихо говорящего с Визерисом в коридоре. Оба они улыбались, и Визерис, казалось, невероятно интересовался тем, что говорил торговец. Она не стала задерживаться и пошла в холл, но это зрелище заставило ее забеспокоиться.

Ее брат что-то задумал, и ей это не понравилось.

— Быстрее, мальчик! — крикнул Торн.

Джон почувствовал, как в его сердце забилась паника, и заставил свою лошадь бежать быстрее. Он оглянулся через плечо и выругался, увидев преследующих их одичалых.

Их было восемь, все агрессивные, крупные мужчины, покрытые мехами и шрамами, размахивающие побитым стальным оружием. Они кричали и издевались, сбивая трех «Воронов» на их собственных лошадях. Лучник выстрелил со своего коня, и Джон увидел, как стрела промахнулась всего в нескольких дюймах от Бенджена.

Им никогда не добраться до пещеры вовремя, но они были близко.

Он потянулся к связи, которую он все больше и больше ощущал между собой и Фростфайром, и попытался как-то предупредить ее. Однако он мог.

Погоня продолжалась. Одному из одичалых удалось залезть Джону в бок и ударить его, но он обнажил свой меч и парировал удар, а затем ударил лошадь по плечу. Животное закричало и споткнулось, сбросив наездника со спины. Джон услышал хруст кости, когда человека швырнуло головой вперед в толстое дерево, и понял, что он мертв.

Потеря их компаньона, казалось, привела одичалых в ярость. Один из них метнул в Джона кинжал, и, хотя острие лезвия в основном отклонилось от толстой шубы, он почувствовал, как кинжал вонзился ему в плечо, и задохнулся от боли.

— закричал Бенджен, Аллисер натянул поводья своей лошади, чтобы встретиться лицом к лицу с одичалыми, и…

Рев ярости заглушил их всех.

Лошади завизжали, когда Фростфайр спустилась на них, свалив несколько деревьев своими огромными когтями, а ее фиолетовые глаза сверкнули. Дракон был в ярости и безрассудно набросился на одичалых.

Она пришла за своим Райдером. Его враги умрут .

Она зарычала и рванулась вперед, укусив одного из дикарей — и его лошадь — прежде чем скрутить их и отправить в полет на несколько отдельных частей. Джон смотрел, широко раскрыв глаза, как ее массивный хвост врезался в еще двух лошадей и раздробил их тела. Их всадники закричали.

Оставшиеся четверо одичалых уже собирались бежать, чтобы спасти свою жизнь, но Джон взял себя в руки и закричал.

"Дракари!"

Фростфайр зашипела, и из ее пасти хлынул поток белого драконьего огня. Одичалые и их лошади тут же сгорели вместе со снегом, а промерзшая земля под ними почернела от жара.

Деревья на пути ее ярости вспыхнули, замерзшая вода, покрывающая их, мгновенно перегрелась и осталась гореть.

Дракон усмехнулся над обгоревшими останками своих врагов и обнюхал землю в поисках каких-либо признаков выживших, но ничего не нашел. Ее взгляд сразу же обратился к Джону, она принюхалась к воздуху и скривила губы, когда почувствовала запах его валирийской крови в воздухе.

Бенджен осторожно подъехал к Джону на своей лошади, прекрасно осознавая, как Фростфайр смотрит на него со смертью в глазах, и медленно потянулся к неповрежденному плечу племянника. "Нож?"

— Неплохо, — жестко ответил он. «Он… он застрял, но не так сильно болит… я не думаю, что это очень глубоко».

«Будет больнее, когда шок пройдет. Лучше разобраться с этим раньше, чем позже», — сказал им Торн. «Если он заразится здесь, нам пиздец».

— Мы сделаем это сейчас, — сказал Джон, осторожно слезая с лошади. Он протянул руку Фростфайру, который наклонился вперед, чтобы установить контакт. Бенджену пришлось взять поводья лошади Джона, чтобы она не убежала.

— Спасибо, — сказал он дракону. Фростфайр несколько мгновений изучал его лицо, а затем зарычал, довольный тем, что выживет. Она повернулась в сторону и пробралась через несколько деревьев, чтобы добраться до сожженных тел лошадей и одичалых, которых она убила.

Джон отвернулся, садясь рядом с Бендженом, чтобы вытащить нож из его спины, но он слышал, как ее челюсти хрустели сквозь плоть и кости, пока дракон ел ее досыта.

Торн присоединился к ним, наблюдая, как Фростфайр ест, и медленно покачал головой. «За все свои годы я никогда не думал, что увижу что-то подобное. Черт возьми, она просто продиралась сквозь деревья, чтобы добраться до тебя».

— Она знала, что я в опасности, — ответил Джон. «Она пришла за мной».

— И мы очень рады, что она это сделала, — Бенджен осторожно взялся за рукоять ножа, все еще торчащего в плече Джона. «Это будет больно, но, пожалуйста, не давайте своему дракону повод меня съесть».

Джон поднес руку ко рту, прикусил рукав и приготовился.

Прошли месяцы.

Уроки и тренировки Джона шли хорошо. Теперь, благодаря терпению Эйемона, он в основном бегло говорил на Высоком Валирийском и многое знал о Доме Таргариенов. Его спарринги с сиром Аллисером также заметно улучшились. Когда они только начинались, Джон постоянно ложился спать с синяками от интенсивных тренировок рыцаря.

Теперь Джон был не единственным, кто каждую ночь ложился спать с болью.

За время их совместной жизни он научился летать на Фростфайре, и дракон легко подстроился под него. Она немного подросла, но Эйемон сказал ему, что ее рост, вероятно, будет

медленным, пока она не окажется в более теплом климате, где еда будет более доступной. Джон знал, летая с ней на несколько охот, что она путешествовала на огромные расстояния, чтобы наесться, когда ей нужно.

В настоящее время он вернулся в Винтерфелл. Джону только что исполнилось десять четыре года, и они устроили небольшой праздник с его семьей. Жизнью собравшихся, конечно же , были Робб и Арья — хотя Бран сам по себе быстро стал возмутителем спокойствия — с Кейтилин, следившей за тем, чтобы они не попали в неприятную ситуацию .

Рикон был еще молод и всем интересовался. Нед был рад за своего племянника, а Санса была… ну, Санса.

Но не прошло и дня, как его дяде пришло письмо из Королевской Гавани.

— Король идет сюда? — спросил Робб, пораженный.

— Да, — Нэд глубоко нахмурился. «Он не сказал почему, только сказал, что это срочно. Его семья присоединится к нему: королева и их трое детей. Я думаю, они приведут с собой Королевскую гвардию и еще нескольких рыцарей».

Джон поджал губы. "Когда?"

"Скоро. Письмо было отправлено после того, как они уехали. Может быть, прошло несколько недель, но они уже в пути".

«…Наверное, мне следует вернуться в Черный Замок до того, как они доберутся сюда, верно?»

"Почему?" — невинно спросил Бран.

«Потому что он ублюдок», — сказала Санса своему брату.

— Санса, — вздохнул Нед.

"Это правда!"

Джон заговорщицки подтолкнул Брана локтем. «Я просто хочу снова отправиться на разведку. Я не силен во всей этой дворянской чепухе».

Его двоюродный брат хихикнул, и напряжение несколько рассеялось. Джона не волновало, что говорила Санса; если бы она хотела причинить боль, она могла бы причинить боль.

Он знал правду, и ее слова даже не тронули его.

Что-то пошло не так.

Джон понял это в ту же секунду, как очутился в своих Драконьих снах и увидел Дейенерис. Она выглядела так, словно из нее выдавили душу.

"Дэни?"

Она посмотрела на него своими большими фиолетовыми глазами. За последний год она немного подросла, становясь все более и более женщиной, но все еще девочкой. Дени тяжело сглотнула.

«Визерис продает меня дотракийскому варвару».

Дыхание быстро вырвалось из легких Джона. Его тело онемело. "Нет."

— Я видела его сегодня, — она обхватила себя руками. Вокруг ее стройного тела и бледно-голубого платья, в котором она была сегодня вечером, ее светлой кожи, маленькой груди, серебристых волос и заплаканных глаз. — Он дикарь. Он даже ничего не сказал, он просто… он посмотрел на меня, как на кусок мяса.

Джон был там в одно мгновение, держа ее, и плотина прорвалась, когда Дейенерис всхлипнула в его плече. Он услышал урчание Фростфайра позади себя, сбитое с толку и озабоченное.

— О чем, черт возьми, думает Визерис?

— Он… — Дени судорожно вздохнула. «Он думает, что моя женитьба на этом конном лорде убедит его присоединиться к нашим силам, когда мы придем за Железным троном».

— Он не может быть таким глупым, — сказал Джон с ужасом в голосе. «Даже если он даст им тысячу женщин, они его не послушают!»

«Ему все равно! Он так уверен, что прав, потому что он «законный король!» Он… Джон, я пытался сказать ему « нет » и …

Ее дыхание сбилось, и он напрягся. " Что он сделал?"

Дени снова зарыдала. Джон отстранился достаточно, чтобы посмотреть ей в лицо. Она ничего не сказала, но страх и печаль в ее глазах сказали ему обо всем.

«Он сделал тебе больно ».

"Он ударил меня," воскликнула она. «Когда я попытался сказать ему, что не хочу такой договоренности, он ударил меня и сказал, что мне не место спорить. Что ему необходимо занять Железный трон. Если я снова буду спорить с ним, он сказал: меня, я бы «разбудил дракона» и… и я не хочу выяснять, что это значит».

О, дракон действительно проснулся. В животе Джона — Эйгона — было жарко и яростно , оно ревело и кричало так, как он никогда раньше не чувствовал.

Впервые в жизни ему захотелось кого-то убить.

Напротив, огонь Дэни медленно угасал. Джон опасался, что если Визерис продаст ее этому варварскому военачальнику, это может быть полностью уничтожено.

"Когда?" — спросил он. "Где это происходит?"

— Месяц, — фыркнула она. — Недалеко от Пентоса. Думаю, кхал посылает сообщение другим племенам. Чтобы быть там на нашей… нашей свадьбе. Так сказал Иллирио.

Мысли Джона метались. Пентос находился далеко на юго-востоке, за Узким морем. Он не успеет добраться до Черного Замка, чтобы добраться до Фростфайра, но он уже звал своего дракона, и она ответила. Он мельком взглянул на нее через плечо, и взгляд Фростфайра был проницательным. Понимание.

Когда он звонил, она летела. И она могла летать быстрее, чем любая лошадь могла мечтать о

беге.

«Я иду за тобой».

Ее глаза взлетели вверх, чтобы посмотреть на него, и Джон стиснул зубы. «К черту все, что хочет твой брат. Я иду на Frostfyre. Он остановит это или я его заставлю ».

«Джон, они убьют тебя! Дотракийцы слишком опасны! Все говорят о них — они говорят, что только дурак будет сражаться с дотракийцами в открытом поле! Все их земли — открытые поля!»

«Горят открытые поля ».

Дени замолчала и уставилась на него широко открытыми глазами. Джон потянул ее вперед и прижался губами к ее макушке. «Я приду за тобой, даже если мне придется поджечь каждое проклятое поле».

— Джон, — ее голос дрогнул.

— Я иду, — он снова поцеловал ее в макушку. — Подожди, Дэни.

Он ушел глубокой ночью.

Джон быстро написал письмо при свечах, собрал небольшую сумку со своими вещами и в темноте выскользнул из Винтерфелла. Охранники выпустили его без жалоб. Его голос был коротким, отрывистым и не вызывал возражений.

Что бы они ни увидели в тенях на его лице, они знали лучше, чем задавать ему вопросы.

Он ехал изо всех сил, останавливаясь только тогда, когда это было необходимо, и все время дергая свою связь с Фростфайром, используя ее, чтобы направлять ее. Прошло два дня, прежде чем он увидел ее вдалеке.

Он спешился и, шлепнув по крупу, отпустил лошадь, побежав к своему дракону, когда она спускалась. Фростфайр никогда не был южнее Стены, но она могла найти его где угодно, если между ними была связь. Она приземлилась с тяжелым стуком, и Джон поднялся по ее крылу быстрее, чем когда-либо прежде. Все, что он носил, было в простой сумке, которую он теперь носил на плече, привязанной к груди, чтобы он не потерял ее.

Он устроился между ее оборками у основания шеи, схватил ее за шипы и заговорил.

"Совес!"

Летать!

Фростфайр зарычала и сделала два шага вперед, прежде чем броситься в воздух с громовым хлопком крыльев. Джон повел ее на юго-восток, к Узкому морю и Пентосу за ним.

Казалось, она уже знала, куда они идут. Может быть, это было потому, что Дени разделила Драконьи Сны с ним и драконом, но Фростфайр зафиксировала ее маршрут, как стрелу, и совсем не изменила ее курс.

Он знал, что скоро их увидят. Ему было все равно. Время секретов прошло.

Джону Сноу нужно было остаться на Севере. Отныне он должен быть Эйгоном Таргариеном.

Это было безрассудно и, вероятно, самый глупый поступок, который он совершил в своей жизни, но он не будет стоять в стороне, пока Дени продают в постельную рабыню дотракийскому варвару.

Он шел за ней. Визерис мог либо отказаться от нее, либо заплатить огнем и кровью.

Эйгон прижался ближе к спине Фростфайр, подгоняя ее, и дракон издал рев, возвещая о ее возвращении в южные земли.

http://tl.rulate.ru/book/80897/2471513